

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ТАТЬЯНА
ВАСИЛЬЕВА:

„Я — АКТРИСА ТЕАТРА“

— Вы хотели бы, чтоб он тоже стал актером?

— Нет. Быть личностью в искусстве очень трудно, а посредственностью — лучше не надо. Я просто хочу, чтоб он любил и понимал то, что люблю я — театр, музыку, живопись...

— А Вам самой та же, скажем, любовь к живописи, знание ее в непосредственной сценической работе помогают?

— Конечно. Мне очень важно понять не только ЧТО играть, но и КАК. А для этого я должна нарисовать себе свою героиню, ее платые, прическу, выверить пластику. Даже если это совсем маленькая роль. Была у меня такая в спектакле «Ремонт» М. Рощина. Моя Катя — жена водопроводчика — значилась в самом конце списка исполняемых ролей. У нее даже текста не было. И я «подбирала» репризные фразы, от которых отказывались другие актеры, нашла костюм (подсмотрела на женщине, встреченной на улице). И надо-то было моей Катке просто присутствовать при сцене да как-то реагировать на все происходящее. Интересно получилось. Когда наблюдала за реакцией зала, видела: правильно все делаю, и радовалась, словно главную роль исполню. Но если честно — на эпизодах актрисой не станешь...

— Татьяна Григорьевна, Вы говорили, что перешли в театр им. Маяковского. Есть в его репертуаре спектакль, где Вы играете большую, интересную, сложную роль?

— Есть. Это — «Да здравствует королева! Виват!» И играю я там королеву английскую.

— Какая она. Ваша Елизавета?

— Разная. Сегодня невозможно сыграть роль так, как ты играла ее вчера, а завтра обязательно будет еще что-то новое. Какой-то нюанс — и так бывает — вдруг ошеломит своей простотой и неожиданностью.

... Я облачаюсь в старинные золоченые одежды. Я — королева Англии. Другой мир, другой эпоха. Но ведь я остаюсь и самой собой, во мне «живет» столько женщин сразу, образы которых были созданы, сыграны. И каждая, как ступенька, которую ты проходил, постигая суть женского характера. Очень важно наделить мою Елизавету сегодняшней человеческой болью, иначе она останется чужой зрителю, будет ему просто неинтересна.

Пока играется спектакль, продолжается внутренняя работа — образ не отпускает. От чего-то отказываешься, что-то пытаешься отточить. И это главное преимущество театра перед кино: фильм снят, и ты уже ничего не можешь изменить...

Я — актриса театра.

Беседу вела Л. ЗЫЛЬ.
Корр. «Красного знамени».

На снимке: Татьяна Васильева.

Фото Ю. Осетрова.

Представляя фильм «Самая обаятельная и привлекательная» (его премьера состоялась в ноябре в кинотеатре «Парма»), Татьяна Васильева, исполнительница роли Сусанны, призналась:

— Я — больше актриса театра, чем кино...

Когда нужно было решать — сцена или экран, она выбрала сцену. Давно.

Девчонка-десятиклассница поступала — на удачу — сразу в несколько театральных учебных заведений столицы (это разрешено). И везде дошла до третьего тура. Теперь надо было определяться. Колебалась между ВГИКом и студией МХАТ. Студия пересилила.

— В театре больше возможностей попробовать себя в разных жанрах. В кинематографе же актер часто используется односторонне — в рамках удавшегося ему когда-то амплуа.

— Но разве не в Театре сатиры увидели Вас режиссеры кино как комедийную актрису? Ведь это на его сцене были и Марья Антоновна в «Ревизоре», и атаманша Люська в булгаковском «Беге». А уж после телеспектакля «Дуэнья» по пьесе Шеридана вся пресса единодушно сошлась на мнении, что у Вас — прирожденный эксцентрический дар:

— А знаете, с чего я начинала в театре?

— Не знаю.

— С классической роли Комиссара в спектакле «У времени в плену». Я, наверное, не очень хорошо тогда играла, потому как по молодости просто не могла постичь всю глубину образа. (Сейчас, вероятно, сыграла бы лучше). Но я очень благодарна Плучеку, который увидел во мне больше, чем только комедийную актрису. И появилась возможность сыграть Софью в «Горе от ума», Искру в розовской пьесе «Гнездо глухарки» — образ огромного трагического накала... Даже в клоунаде («Пеппи Длинный чулок») себя попробовала. А кинематограф... Один режиссер, предлагая мне роль в своем фильме, просил: «Сыграй посмешнее». Вряд ли такая «сверхзадача» может воодушевить.

— И что, совсем-совсем никакой радости от работы в кино? Любовь без взаимности?

— Ну почему же. С удовольствием снималась в фильмах «Адам женится на Еве», «Здравствуйте, я — ваша тетя», поставленных В. Титовым. Это тонкий, умный человек, с ним было интересно — отказ от штампов, поиск, поиск. Так мне работалось только, пожалуй, с А. Столпером в самом первом своем фильме «Четвертый» по пьесе К. Симонова, когда приходилось докапываться до тонкостей, когда «играли» детали. Это был тот случай, когда в кинематографе использовались принципы театра, когда не ужесточалось, не сводилось к нулю время на разработку характеров, не перекаривался «по ходу» сценарий.

— Татьяна Григорьевна, а Вы какому жан-

ру отдаете предпочтение?

— Привлекает трагикомедия. Отголоски, к сожалению, только отголоски — в роли Сусанны из фильма «Самая обаятельная и привлекательная».

— Никак не могу согласиться с Вами. Я понимаю, что «актер кончается, когда доволен собой». Но ведь Ваша Сусанна при том, что берется устраивать счастье подруги, сама-то в личной жизни, хоть и при муже, одинока и несчастна. Вон какие у нее все время грустные глаза. И в связи с этим такой вопрос: Вам не кажется, что тема одиночества сильной, целеустремленной женщины в такой бесконечности варьируется на экране, что стала уже «придаваться»?

— Но ведь она не выдуманна. Она от жизни. Может быть, мне просто не повезло, но я крайне редко встречала женщин, счастливых и дома, и на работе.

— Значит, Вы сторонница...

— Я — не сторонница, я — участница этого «процесса». Не представляю себя слабой, хотя, наверное, это прекрасно, когда есть «стена», плечи, на которые хоть что-то можно переложить... А потом сильным людям легче существовать в нашей профессии — театр требует такой самоотдачи. У меня растет сын, он — первоклассник, я его очень люблю, дорожу минутами, проведенными с ним. Но как же этих минут мало!